

6. Азаров, И. С. Современные методы распознавания изображений / И. С. Азаров, А. С. Прокопья // Пятая Международная научно-практическая конференция «BIG DATA and Advanced Analytics. BIG DATA и анализ высокого уровня». Минск, Респ. Беларусь. – 2019. – С. 351–358.

7. Серeda, А. Е. Понятие, классификация и криминалистическое значение систем распознавания лиц // А. Е. Серeda, И. А. Мороз, И. И. Лузгин / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2022. – Вып. 2/52. – С. 63–71.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Вишневская В. П.

*ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь, oonrips@mail.ru*

Излагаются некоторые подходы к изучению феномена «этнокультурная компетенция», обращается внимание на его междисциплинарный характер. В определенной степени аргументируется целесообразность совершенствования этнокультурной компетенции специалистов правоохранительных органов, в условиях гибридной войны (включая информационно-психологическую). Обращается внимание на наличие тенденций деструктивной реконструкции этнической «я-концепции», этнического «я – образа», этнического «мы – образа», а также деструктивной динамики этнического образа недружественных государств. Отмечается, что высокий уровень этнокультурной компетенции, как значимой составляющей профессиональной компетенции, будет способствовать повышению уровня профессионализма указанной выше категории специалистов, профессионально-служебная деятельность которых, осуществляется в особых и экстремальных условиях, с учетом современных реалий. Сделан акцент на необходимость совершенствования системы этнопсихологической подготовки специалистов правоохранительных органов, в целях повышения уровня психологического обеспечения их профессионально-служебной деятельности.

Ключевые слова: специалисты правоохранительных органов; этнокультурная компетенция; этнокультурная компетентность; этнотолерантность; межкультурная коммуникативная компетентность; профессиональная компетенция

В условиях гибридной войны, развязанной США и коллективным Западом в отношении России и Беларуси, события в Украине, а также 2020 года, возникновения новых рисков, вызовов и угроз актуализируются вопросы решения ряда прикладных задач в аспекте профессионально-практической психологии, в частности – повышения уровня профессионализма специалистов силового блока, включая специалистов правоохранительных органов.

Успех профессионально-служебной деятельности указанной выше категории специалистов обеспечивается высоким уровнем их профессиональной ком-

петенции, одной из значимых составляющих которой является этнокультурная компетенция.

«Этнокультурная компетенция – это свойство личности, выражающееся в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующейся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию» [1, с. 11].

В связи с тем, что феномен «этнокультурная компетенция» имеет междисциплинарный характер, в научной литературе представлено ряд подходов к его изучению, например: гуманистический, синергический, этнопедагогический, этнопсихологический, аксиологический, компетентностный, культурологический и др.

В аспекте этнопедагогического подхода обращается внимание на определение компонентов содержания изучаемого феномена. В соответствии с мнением А.В. Канышевой, когнитивный и поведенческий компонент составляют основу этнокультурной компетенции. В тоже время, автор указывает на то, что индикатором сформированности этнокультурной компетенции является способность и готовность личности к совершению конкретных действий. Например, таких как: придерживаться этнокультурных традиций; владеть этноспецифическими умениями своего народа; изучать различные этнокультуры с целью существования в полиэтнической среде; достижения взаимовлияния культур и др. [2].

Формированию этнотолерантности будущих сотрудников правоохранительных органов, как значимой составляющей этнокультурной компетенции посвящены публикации Х.Г. Шургучиева, в которых, представлена организационно-педагогическая модель формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов. Автором определены следующие критерии этнокультурной компетентности: когнитивный, направленный на получение знаний о культурном и этническом разнообразии; эмоционально-коммуникативный, который отражает наличие факта принятия представителя другой культуры как равноправного; мотивационно-рефлексивный, проявляющийся в готовности к диалогу между людьми разных национальностей, уважительном отношении к представителям другой этнокультуры, другой национальности, а также умении находить конструктивные способы решения конфликтных ситуаций; деятельностный, обеспечивающий этнотолерантное поведение личности, проявляющуюся в готовности к диалогу, к поиску конструктивных, бесконфликтных решений; к компромиссам в спорах и конфликтах; готовность в будущей профессиональной деятельности применять основные механизмы профилактики конфликтов, нацеленность на позитивное взаимодействие в своем полиэтническом коллективе и в обществе [3].

Некоторые аспекты этнокультурной компетентности сотрудников полиции излагаются в работах Е.В. Скворцовой. По мнению автора, этнокультурная компетентность сотрудников полиции является неотъемлемой частью их профессиональной компетентности и представляет собой – систему внутренних ресурсов личности (интерес к постижению различных культур; осознание своей принадлежности к определенной этнической группе, принятие правил и норм поведения своей этнической группы; этнической идентичности; установки на контакты с

представителями других этнических общностей, в целях реализации адекватных форм сотрудничества, достижения взаимопонимания, поддержания взаимного доверия; снижения собственного этноцентризма) [4]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения Е.В. Скворцовой.

В рамках психологической науки, к изучению феномена «этнокультурная компетенция», в зависимости от направления психологической научной школы, в литературе представлен ряд концептуальных подходов.

Различным аспектам этнокультурной компетенции, и в частности этнокультурной коммуникативной компетентности, посвящены публикации ряда авторов: Е.Н. Резникова, 1998-2012; Н.П. Рапохина, 2004-2007; Н.М. Лебедева, 1998-2005; В.Г. Крысько, 1987, 2002; А.И. Егоровой, 2003; В.А. Сухарева, 2000; А.А. Налчджян, 2004; Т.Г. Стефаненко, 2004; Е.В. Мельник, 2007; В.Г. Сызмас, И.В. Морозникова, 2011 и др.

Актуальные и дискуссионные аспектам межкультурной коммуникации представлены в многочисленных работах: А.П. Садохина, 2001-2009; М.В. Авдеевой, 2007; Н.А. Авсеенко, 2005; Е.Л. Головлевой, 2008; В.Г. Крысько, 2002; Л.Д. Червяковой, Е.Э. Сопожниковой 2006; М.А. Царевой, 2006; В.Г. Зинченко, 2007; Т.Г. Грушевицкой, 2002; Н.В. Янкиной, 2006 и мн. др.

Согласно М. В. Авдеевой, значительный научный и особенно практический интерес представляют исследования межкультурной коммуникативной компетентности у специалистов правоохранительных органов.

В аспекте борьбы с транснациональной преступностью целесообразно, отмечает автор, в ряд приоритетных направлений исследований отнести межгосударственный взаимообмен оперативной информацией в целях пресечения противоправной деятельности; использование международных следственных поручений, запросов в рамках оказания правовой помощи; проведение совместных межгосударственных специальных операций; проведение экспедиций; обмен опытом в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров и т.д. [5].

В публикациях Е.Н. Резникова, излагаются результаты теоретико-методологических исследований психологии этносов. Автором предлагается новый теоретический конструкт «этнопсихологический облик народа», который выступает предметом изучения как социологической, так и психологической науки. Его структура представлена 3 уровнями. Первый – аксиологический (ценностный) включает ценностные ориентации и имеет две составляющие: ценности-цели, ценности-средства. В соответствии с мнением Е.Н. Резникова, для большинства представителей этноса, этнические ценности выступают в качестве регуляторов в общении и поведении. Второй – уровень отношения представителей этноса к различным аспектам окружающей реальности. Он представлен 15 компонентами. Третий – уровень общепсихологический, характеризующий особенности проявления психических процессов, состояний и свойств. Автор обращает внимание на то, что волевые процессы у представителей различных этнических групп проявляются в особенностях саморегуляции, этических норм, а национальный характер, его специфические особенности – в процессе общения, интеллектуальной и деловой сферах [6]. Разделяя мнение автора относительно

изучаемой проблемы, целесообразно подчеркнуть ее актуальность, в связи с указанными выше событиями, и обратить внимание на факт того, что в настоящее время наблюдаются тенденции деструктивной динамики этнического образа недружественных государств.

В контексте изучаемой проблемы заслуживают внимания исследования А.А. Налчаджян, в которых автором сделан акцент на некоторых аспектах национального самосознания и его структуры, межэтнических отношений, национальных стереотипов и символов, этнозащитных механизмов, этноцентризма. Необходимо отметить, что в работах А.А. Налчаджян широко представлены: этническая «я – концепция», этнический «я – образ», этнический «мы – образ» – для всего этноса; введено понятие этнических ролей личности [7]. Согласно мнению автора, этническая «я – концепция» отдельного человека есть целая система представлений человека о себе и тесно связана с сформированным образом этноса, представителем которого он является.

«Этнический «я – образ» человека является одной из подструктур его общей «я – концепции». Он состоит из следующего:

- представлений о том, что он (данный индивид, его носитель) является одним из представителей этого этноса среди многих тысяч и миллионов;

- представлений о каких-то физических и психических чертах, которые являются общими для него и многих других представителей этого этноса (например, имеется в виду определенные физические, антропологические признаки: цвет и форма глаз, форма носа, силуэт, рост, выражение глаз, цвет кожи и др.);

- представлений о некоторых культурных общностях (имеется в виду национальный язык, история, происхождение, определенные привычки и ценности, общенациональные символы и т.п.);

- и, главное из чувства общности и положительной психической идентификации с этой общностью, при которой, возникает особая сильная эмпатия к ее членам, чувство родства и общей судьбы с ними. Всего два слова: «Я – русский» или «Я – армянин», но под ними скрывается огромное психологическое содержание» [7, с. 287-288]. Разделяя мнение автора, целесообразно подчеркнуть, что наличие знаний о степени сформированности (частичной или полной; а также – адекватной или неадекватной; деформированной; деструктивной) этнического «я – образа» у представителя или этнического «мы – образа» у группы представителей государства, позволит специалистам правоохранительных органов избежать в процессе делового общения ряда ошибок и будет способствовать конструктивному взаимодействию.

В этом же контексте обращает на себя внимание тот факт, что ярким примером деструктивной реконструкции этнической «я-концепции», этнического «я – образа», этнического «мы – образа», выступает ряд «цветных революций»: («Революцию роз» в Грузии, 2003 г.; «Сиреневую революцию» в Молдавии, 2009 г.; «Революцию розеток», «Абрикосовую революцию» в Армении, 2015 г., 2018 г., и др.) и события в Украине.

В современное время мы являемся очевидцами и свидетелями результата методического и целенаправленного использования, в информационном про-

странстве, спецслужбами США и коллективного Запада информационно-психологических технологий, направленных на:

«переформатирование» национального самосознания, межэтнических отношений;

изменение национальных стереотипов и символов;

разрушение этнической «я-концепции»;

деструктивную реконструкцию этнического «я – образа», акцентируя внимание на идентификацию;

деструктивную реконструкцию этнического «мы – образа» у группы представителей того или иного государства и др.;

замену традиционных этнических ценностей, на недопустимо – чуждые ценностные ориентации и т.д.;

«возрождение» нацизма, герольдизацию фашизма и др.

Учитывая указанные выше условия, в целях совершенствования этнокультурной компетенции специалистов правоохранительных органов, целесообразно, включая тренинговые психотехнологии, разработать стройную систему этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов. Таким образом, будут созданы условия способствующие:

развитию этнокультурной коммуникативной компетентности как профессионально значимого качества специалиста;

совершенствованию уровня профессионального развития специалиста;

повышению уровня профессионализма специалистов, профессионально-служебная деятельность которых, осуществляется в особых и экстремальных условиях, с учетом современных реалий;

формированию эталонного образа профессионала.

В свою очередь, это позволит повысить эффективность профессионально-служебной деятельности специалистов правоохранительных органов, их взаимодействия с представителями других государств.

Высокий уровень этнокультурной компетенции, как значимой составляющей профессиональной компетенции специалистов правоохранительных органов, будет способствовать укреплению конструктивных, стабильных и безопасных международных отношений.

Библиографический список

1. Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. ... дис. д-ра пед. наук: 13.00.01 / Т. В. Поштарева. – Ставрополь, 2007. – 41 с.

2. Каньшева, А. В. Проблема формирования этнокультурной компетенции в поликультурном социуме / А. В. Каньшева // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей / сост. : Г. А. Качан, С. Д. Матюшкова; под науч. ред. А. П. Орловой; отв. за выпуск С. А. Моторов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машнева, 2013. – С. 31-33.

3. Шургучиев, Х. Г. Формирование этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности: автореф. ... дис. кан-та пед. наук: 5.8.1 / Х. Г. Шургучиев. – Элиста, 2021.

4. Скворцова, Е. В. Этнокультурная компетентность сотрудников полиции / Е. В. Скворцова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 3 (66). – С.15–19.

5. Авдеева, М. В. Межкультурная коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел в сфере международного сотрудничества: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / М. В. Авдеева. – М. : 2007. – 276 л.

6. Резников, Е. Н. Теоретические и методологические проблемы этнической психологии: монография / Е. Н. Резников. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2006. – 440 с.

7. Налчаджян, А. А. Этнопсихология: учеб. изд. / А. А. Налчаджян. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПСИХИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖЕРТВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ»

Головач А. Д.¹⁾, Стреленко А. А.²⁾

*¹⁾ ОВД администрации Первомайского района г. Витебска,
пр-т Строителей, 3б, 210027, г. Витебск, Беларусь, vip.britova@mail.ru*

*²⁾ Витебский государственный университет им. П.М. Машиерова,
пр-т Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь,
strelenko@list.ru*

Исследуются вопросы по определению понятия «психический образ жертв экономической преступности» с учетом имеющихся психологических подходов и определений, отраженных в уголовно-процессуальных нормативных актах.

Ключевые слова: психологический подход; психический образ; жертва экономической преступности; экономическая преступность; коррупционные преступления

За последние годы произошли существенные изменения количественных и качественных характеристик преступлений и иных правонарушений, совершаемых в экономической сфере современного общества. Одним из главенствующих факторов, способствующих развитию данной категории противоправных действий, и препятствующих открытому противодействию правоохранителей данному явлению, является высокая латентность экономических преступлений. Кроме того, придумываются и вырабатываются новые, все более изощренные, схемы вывода капитала из основных средств предприятия, способы совершения хищений денежных средств и имущества.

Как правило, общественно опасные действия (в некоторых случаях – бездействия), способствуют причинению вреда имущественным и материальным правам субъектов хозяйствования. Фактическое признание субъекта пострадавшим от противоправных действий не всегда в полной мере объективно, своевременно и всеобъемлюще.

«Современным миром правят образы» – несколько в иной форме, но с таким же содержанием идею отразил древнегреческий мыслитель Платон в своем трактате «Государство». Рассматривая данную мысль в контексте социальной жизне-